личность 11 **ГОРОДСКИЕ** № 35 (1995) 11 мая 2017

Нина Винокурова.

В память о директоре

Марина Валентиновна Калинина, нынешний директор Ярославского детского дома музыкально-художественного воспитания, о своей предшественнице вспоминает очень тепло.

- Для меня Нина Николаевна Винокурова – главный наставник, - говорит она. - Когда я в 2001 году пришла работать в детский дом, Нина Николаевна очень мне помогла. Она была душой этого дома, здесь за четверть века столько сделано ее руками, что даже не перечислишь. Не случайно наш детдом и носит ее имя.

В канун Дня Победы к дому на улице Салтыкова-Щедрина приходят воспитанники этой замечательной женшины. Многие из них известны не только в России, но и за ее пределами как ученые, музыканты, художники, педагоги, врачи, деятели культуры...

В музее детского дома бережно хранятся документы послевоенных лет: воспоминания самой Нины Винокуровой, газетные вырезки, фотографии, многочисленные правительственные постановления и благодарственные письма... С 1949 года, а именно тогда в Ярославле состоялось открытие этого детского учреждения, много воды утекло, но память о его первом директоре жива до сих пор. Для многих сирот она стала второй мамой. Вся ее жизнь есть настоящий пример служения главному делу воспитанию детей. Нина Николаевна умерла в мае 2007 года.

Ленинградская блокада

...В июне 1941 года Нина Винокурова, в девичестве Карасева, окончив с отличием Ленинградское педучилище, была зачислена на первый курс филологического факультета педагогического института имени Герцена. Девушка, приехавшая в северную столицу из провинциального Углича, гордилась тем, что смогла осуществить свою мечту. Вот только радость была недолгой — через несколько дней началась война.

Фашисты бомбили Ленинград, а на подступах к городу шли тяжелые бои. Нина вместе со своими товарищами копала окопы, оборудовала блиндажи. Вражеские самолеты налетали внезапно, сбрасывали свой смертоносный груз и стремительно улетали. Зачастую погибших людей и не хоронил ни- тей поразили три вещи - тиши-

Всем нам чудесная мама

...По вечерам она приходила к дому, который построила сама и где, как ей всегда казалось, прошли лучшие годы ее жизни. Тихо опускалась на скамью и вспоминала... Нина Николаевна Винокурова отдала Ярославскому детскому дому музыкально-художественного воспитания 25 лет своей жизни.

После новогоднего праздника.

кто, окопы становились для них братской могилой.

В сентябре 41-го разбомбили знаменитые Бадаевские продовольственные склады, и в Ленинграде ввели продовольственные карточки. Их владельцам давали пайку хлеба в день, вес этой пайки не превышал 125 грам-

Позже Нина Николаевна напишет в своих воспоминаниях, что кусочек хлеба они резали на маленькие части, подсушивали на печке-буржуйке, а потом сухарики клали в рот и долго сосали...

Зима в тот год наступила рано. В Ленинграде выпало столько снега, что порой ходить было тяжело, а ведь надо было еще и за водой ездить к реке. Студентам городских вузов дали новое задание — собирать умерших. Тела складывали во дворах, потом приезжали машины и увозили их на Пискаревское кладбище. Нередко рядом с остывшим телом матери Нина находила еле живого ребенка. Малышей отвозили в детские дома. В один из них девушка и устроилась — она стала работать воспитателем.

Летом 1942 года детей и сотрудников детского дома решили эвакуировать в родной для Нины Углич. Путь был опасным и очень долгим. Сначала всех посадили на катеры и под прикрытием наших самолетов стали переправлять через Ладожское озеро. Сказать, что было страшно, - не сказать ничего. Потом ехали на машинах, затем на поездах. Многие дети, обессилев от голода, умирали в пути. Те, кто выжил, остались в маленьком древнем волжском городке.

На них было больно смотреть

В Угличе ленинградских де-

на, лебеда, которую никто не рвал и не ел, и живая кошка, гулявшая по набережной. Горожане, пришедшие встретить малышей, не могли скрыть слез – по крутой лестнице навстречу им с огромным трудом поднимались маленькие скелетики, обтянутые кожей. Смотреть на них было больно.

Чтобы вернуть блокадников - и детей, и взрослых к жизни, сначала всех кормили жидкой кашей из толокна и лишь несколько дней спустя стали понемногу давать хлеб и другие продукты... Как позже вспоминала сама Нина Николаевна, чувство голода не отпускало их целый год.

– Мы постоянно хотели есть, рассказывала она. – Дети пальчиками собирали хлебные крошки со стола и тут же отправляли их в рот.

А потом жизнь понемногу начала налаживаться. Двухэтажное здание на улице Маркса стало для ребятишек вторым домом. Поначалу там не было ничего - ни кроватей, ни матрасов, ни постельных принадлежностей, но вскоре оборудовали пищеблок, привезли солому для матрасов, сколотили деревянные топчаны, столы, скамейки...

Все вместе

После войны ленинградские педагоги вернулись в родной город, а Нина Карасева осталась с детьми в Угличе. В 1945 году молодого педагога назначили директором детского дома. А в 49-м Нине Николаевне предложили возглавить очень необычное учреждение - Ярославский детский дом музыкально-художественного воспитания. В наш город детей везли из разных краев и областей. Отбирали самых талантливых.

Вспоминает преподаватель ЯрГУ, доктор экономических наук, профессор Федор Николаевич Завьялов, который был одним из первых воспитанников этого детдома:

- Мне было девять, когда меня из Багряников привезли в Ярославль. Отец погиб на войне, а мама на лесозаготовках. Кто знает, как бы сложилась моя судьба, если бы не Нина Николаевна. Она все делала, чтобы детям было уютно и хорошо в новом доме. Было даже как-то стыдно плохо учиться. Я окончил музыкальную школу по классу виолончели, занятия музыкой, театральным мастерством не помешали мне окончить с серебряной медалью и 42-ю школу. Многие наши ребята без труда поступали в Собиновское и Ярославское художественное училища, а потом продолжали обучение в консерваториях и вузах.

Начало и середина пятидесятых - это послевоенные годы. легкими их точно не назовешь, но я помню, что у нас были и велосипеды, и коньки, да и одеты мы были ничуть не хуже, а может быть, и лучше домашних дебыли! Это не только концерты или спектакли, но и дни рождения, которые мы тоже отмечали все вместе.

В детдоме по настоянию Нины Николаевны был создан совет воспитанников, на нем дети и взрослые совместно решали многие вопросы, и это было правильно, потому что давало возможность каждому из нас понять, каково это - разделять ответственность.

Нина Николаевна была сторонницей известного советского педагога Антона Макаренко, она верила в воспитательную силу коллектива и нам

прививала дух коллективизма. Но при этом стремилась к тому, чтобы каждый воспитанник знал - о нем здесь беспокоятся, его любят. Она хорошо понимала детей, была замечательным психологом и сама все время училась.

Хорошие мои

А вот Валентине Степановне Лабзовой и Лии Ивановне Пантелеевой первый директор детского дома запомнилась своей требовательностью. Молодые педагоги только начинали свой путь в профессии и делали это под патронажем Винокуровой.

– Я была студенткой ЯГПИ имени Ушинского, - вспоминает Валентина Степановна. -Помню, нас пригласили в актовый зал, где выступала Нина Николаевна. Я сидела в первом ряду и с восторгом слушала ее выступление. Говорила она очень хорошо, эмоционально и со знанием дела. Потом объявили перерыв, мы с подружкой вышли из зала и встали у окна. И вдруг ко мне подошла Нина Николаевна. Спросила, где я живу, а когда узнала, что в Ярославле, сказала: «Ты меня очень внимательно слушала, это хорошо. Как окончишь институт, приходи ко мне работать». И я пришла. Было это в 1966 году. Вот сколько лет прошло, а я до сих пор так здесь и работаю. С Ниной Николаевной было очень интересно! Ее и мы, и дети любили. Знаете, она никогда не повышала голос ни на кого. Если что-то ей не нравилось, она подходила и говорила педагогам: «Хорошие мои, все у вас замечательно, но вот здесь надо подправить!»

И еще одно бесценное воспоминание о Нине Николаевне Винокуровой. На этот раз от дочери - Натальи Камаевой, заслуженного работника культуры, музыковеда Ярославской государственной филармонии:

– Мы росли вместе с детьми из детского дома и никогда не чувствовали, что мама нас както выделяла. Она очень любила своих воспитанников, и они ей отвечали тем же. Удивительно, тей. А какие праздники у нас но каждый ребенок считал, что он у нее самый любимый.

> Вот передо мной на стене висит картина, которую написал известный художник Федор Лебедев, тоже мамин воспитанник. Здесь изображен лес, это местечко недалеко от Туношны, там была наша детдомовская дача. На обратной стороне холста надпись: «Это были счастливые дни... Очень дорого нам это время, потому что вы были рядом - милая, всем нам чудесная мама».

> Пожалуй, добавить к этому больше нечего.

> > Людмила ДИСКОВА Фото из архива детского дома